

Изучение специфики жанра дипломатического донесения второй половины XVIII века

О. В. Нешкес

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Nesh_86@mail.ru

Аннотация. Статья является завершением цикла статей в рамках комплексного изучения проблематики испанского дипломатического дискурса второй половины XVIII века. В статье рассматривается композиционно-стилистическая специфика, функционально-прагматические и стратегические аспекты жанра дипломатического донесения прошедшей эпохи. Статья написана с применением методов стилистического, коммуникативно-функционального и статистического анализа. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов в области гуманитарных и общественных дисциплин.

Ключевые слова: жанр дипломатического донесения, персуазивность, образ «другой» страны, Россия, Испания

Для цитирования: Нешкес О. В. Изучение специфики жанра дипломатического донесения второй половины XVIII века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 11 (879). С. 50–56.

Original article

Studying the Specificity of the Genre of Diplomatic Report in the Second Half of the 18th Century

Olga V. Neshkes

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Nesh_86@mail.ru

Abstract. The article is a completion of a series of articles within the framework of a comprehensive study of the problems of Spanish diplomatic discourse in the second half of the 18th century. The article deals with the compositional and stylistic specificity, functional, pragmatic and strategic aspects of the genre of the diplomatic report. The article has been written using the methods of stylistic, communicative-functional and statistical analysis. The results of the study may be of interest to specialists in the humanities and social sciences.

Keywords: genre of diplomatic reporting, persuasion, image of the “other” country, Russia, Spain

For citation: Neshkes, O. V. (2023). Studying the specificity of the genre of diplomatic report in the second half of the 18th century. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(879), 50–56.

ВВЕДЕНИЕ

В фокусе нашего исследования находится один из слабоизученных в лингвистическом ключе жанров дипломатического дискурса – жанр дипломатического донесения, представляющий собой важный документальный источник о различных аспектах (экономике, истории, внутренней и внешней политике и др.) страны пребывания дипломатов, на основании которого правительствами иностранных государств принимаются решения в сфере международных отношений. Дипломатические донесения помогают взглянуть на изнанку процессов взаимодействия государств, при этом на начальном этапе становления такого взаимодействия формируются, а затем закрепляются стереотипные представления о «других» странах [Испания и Россия: дипломатия и диалог культур, 2018; Постерняк, 2021; Филимонова, 2019]. В связи с этим эпоха зарождения межгосударственных отношений, в частности России и Испании, представляет интерес для нашего изучения.

В первой четверти XVIII века Россия и Испания впервые установили дипломатические отношения, однако именно во второй половине XVIII века произошла активизация российско-испанских отношений во многом из-за пересечения интересов в ходе освоения североамериканских территорий со стороны обеих империй [Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века, 2020]. Интенсификации взаимоотношений держав сопутствовал рост документооборота, в частности, увеличение объема дипломатических сообщений, поступающих от испанских посланников в России в адрес их руководства в Испании (короля Карла III, Государственного секретаря правительства Испании).

В качестве эмпирической базы исследования мы использовали 60 дипломатических донесений испанских посланников в России за период с 1761 по 1792 гг. В результате анализа данного массива документов нам удалось сделать некоторые наблюдения и выводы в отношении жанровой специфики, в том числе, типичных языковых средств, используемых в таких видах дипломатических бумаг, которые обеспечивают персуазивное воздействие на адресата при донесении существенной по оценке адресанта (посланника) информации о российско-испанских отношениях второй половины XVIII века, включая сферы общих интересов и конфликтов стран, а также представления адресанта об особенностях российского государства.

КОМПОЗИЦИОННЫЕ, СТИЛИСТИЧЕСКИЕ, ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖАНРА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДОНЕСЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

Как отмечают исследователи истории дипломатической службы, в частности Н. В. Литвак, в период Нового времени в Европе уже был сформирован некоторый перечень задач посла, включавший сбор сведений, анализ и описание страны его пребывания, например, «формы правления, размеров и границ государства, нравов народа; количества крепостей, кораблей и войск; обычных и дополнительных доходов, богатств; наступательных и оборонительных союзов с другими государствами; торговых потоков, изобилия и плодородия; недовольства народа и придворных, его причины (религиозные или иные) ...» [Литвак, 2018, с. 87]. Постепенно была выработана конвенциональная модель дипломатического донесения, которая предполагала подробное описание адресантом проблемы, формулирование предложений. Содержание подготавливаемых дипломатом данных, а также форма их представления, включающая определенные композиционные и стилистические особенности, оказывали влияние на позиции, восприятие ситуации высшим политическим руководством. Использование необычных, привлекающих внимание слов, выражений, различных деталей способствовало привлечению внимания адресата и запоминанию преподносимой адресантом информации [там же].

Жанру дипломатического донесения присущи определенные стилистические правила оформления, выражающиеся в употреблении ритуальных формул речи и клише – обращения (*Excelentísimo Señor; Muy señor mío*), прощания (*Dios guarde a V. E. muchos años como deseo*), формирующих этикетную рамку, которая, в свою очередь, выполняет контакто-устанавливающую и контакто-размыкающую функции [Кожетева, 2012].

Композиционная структура дипломатического донесения представляется довольно формализованной, она включает преамбулу, введение, фактологическую часть, аргументационную часть с основными выводами и заключение. В фактологической и аргументационной частях дипломатического документа в наибольшей степени реализуются его функции – информирования и персуазивного воздействия, последнее направлено на убеждение адресата или побуждение его к каким-либо действиям [Чернявская, 2006]. Данные функции непосредственно связаны с вверенными послу задачами: с одной стороны, с необходимостью доведения до своего правительства

своевременной и верифицированной информации, а с другой – с выражением экспертного мнения дипломата о событиях, касающихся страны их службы.

Информирование и персуазивное воздействие являются взаимосвязанными функциями, поскольку приводимые в документах факты (в том числе в виде цитирования или обращения к прежде фигурировавшим документам) выступают для адресата источником аргументации.

Так, например, испанский посланник, ссылаясь на направленные ранее в его адрес документы – географическую карту, подчеркивает важность содержащихся в ней информации и повествует о намерении провести дальнейшие изыскания в отношении хода русских экспедиций, указывая на необходимость воспрепятствовать продвижению русских в Калифорнии (...*importa mucho que los impidamos*), при этом говоря от лица *мы*, автор донесения производит персуазивное воздействие, имплицитно побуждая адресата к действию.

Mui señor mío: *U.C. me ha remitido una Carta Geográfica* <...> previniéndome que como los Rusos han hecho sus varias ocasiones viajes a la California con mejor éxito que otras naciones, *procure* con maña y *disimulo* saber si se han repetido tales expediciones: qual ha sido su éxito o si te ha abandonado esta idea, cuos progresos *importa mucho que los impidamos*¹.

Отметим также, что ввиду отличительной особенности дипломатического языка, заключающейся в сдержанном характере изложения [Терентий, 2010], в донесениях редко используются лексемы, обозначающие категоричность или полную уверенность в отношении вероятности совершения событий или достоверности той или иной информации, выражаемые от первого лица, например, *sin duda, seguramente, por cierto*. При этом суждения дипломатов вербализируются имплицитно, благодаря направлению внимания адресата на выделяемые адресантом смысловые фрагменты за счет включения в текст модальных конструкций со значением вероятности, дейктических средств (указательных местоимений) и оценочной лексики.

В прилагаемом примере испанский посланник маркиз де Альмодовар высказывает предположение (*tal vez fueron causa de que no se pensase*) о причинах не воплотившейся в жизнь третьей Камчатской

экспедиции. В качестве аргументации автор приводит довод об обеспокоенности и *ужасных лишениях* коренных народов Восточной Сибири (*las quejas, las terribles extorsiones*), которые *расстрогали правительство* (*movieron la compasión*). Употребляемая здесь экспрессивно-оценочная лексика выступает средством прагматического фокусирования.

las quejas que hubo de la Provincias Orientales de la Siberia, y *las terribles extorsiones* que fue preciso hacer en aquellos Pueblos, apenas sujetos para poder juntar lo necesario, y llevar a efecto esta expedición, *movieron la compasión* de esta Corte, y *tal vez fueron causa de que no se pensase* tan presto en tercera expedición².

Примечательно, что авторы дипломатических донесений использовали указательные местоимения (*esta emperatriz, esta corte, este imperio, este ministerio*) как субституцию имен собственных. Такая замена подчас являлась способом ситуативной эвфемизации ввиду того, что передаваемые дипломатами сообщения имели секретный характер.

Mui Señor mío: Habiendo comunicado *esta soberana* al famoso Haller profesor de *esta Academia* parte de sus descubrimientos en la América...³

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПЕРСУАЗИВНОЙ СТРАТЕГИИ АДРЕСАНТОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОНЕСЕНИЙ

Указательные местоимения как дейктические средства принадлежат к области прагматики, соотносясь с ситуацией коммуникации [Арутюнова, 1988], они маркируют принадлежность к «своему» и «чужому» / «своим» и «чужим» [Матвеева, 2007]. Систематическое употребление указательных местоимений вместе с ключевыми в тематическом аспекте лексическими единицами (*corte, imperio, país, frontera, América etc.*), обозначающих так называемый круг «своих» и «чужих» национальных интересов, территорий, людей и т. п., являлось средством прагматического фокусирования и одной из составляющих коммуникативно-прагматической стратегии персуазивности.

¹ Informe del enviado español a Rusia, conde Lacy al secretario de Estado del gobierno español, el marqués de Grimaldi, sobre el desarrollo de la costa californiana por parte de los rusos, San Petersburgo, 11/22 de octubre de 1772, España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo General de Indias, Estado 86 B.100. Здесь и далее текст цитат приведен в соответствии с оригинальной орфографией архивных документов – дипломатических донесений второй половины XVIII в.

² Informe del enviado español a Rusia, marqués de Almodóvar, al secretario de estado del gobierno español, Don Ricardo Wall sobre el comercio con Rusia, 18 de septiembre/7 de octubre de 1761, España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo Histórico Nacional, Estado 3392

³ Informe del enviado español a Rusia, Conde Lacy, al Secretario de Estado del Gobierno español, Marqués de Grimaldi, sobre las intenciones de la emperatriz rusa de continuar las conquistas en el continente americano, San Petersburgo, 11 de mayo/ 30 de abril de 1773, España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo General de Indias, Estado 86 B.100.

Мы провели статистический анализ частоты употребления дейктических средств с учетом тематической вариативности донесений, выделив четыре магистральные темы:

- 1) об открытиях, совершенных русскими в ходе экспедиций в северную часть Тихого океана;
- 2) о предотвращении угроз для Испанской короны, связанных с освоением русскими американского континента;
- 3) о торговых отношениях с Российской империей;
- 4) о внутреннем устройстве Российской империи (география, экономика, внутренняя и внешняя политика, история, население).

В результате анализа данных мы пришли к следующим заключениям:

- маркеры «чужого» (*esta corte, aquel imperio, otra potencia*) численно преобладают над маркерами «своего» (*nuestro país, nuestra América, nuestra frontera etc.*);
- дейктические средства сконцентрированы в документах, тема которых связана с нарастанием конфликтного потенциала в отношениях государств (см. диаграмму 1).

Обозначение круга «чужих» сопровождалось присвоением оценочных значений в рамках аксиологической шкалы «друг – враг» с применением

оценочной лексики, модальных и эмфатических конструкций.

Посланники испанского двора в России в течение нескольких десятилетий второй половины XVIII века последовательно убеждали свое правительство в том, что успехи русских в плаваниях к территориям Северной Америки представляют опасность для территориальных и экономических интересов Испанской короны (*No pierde de vista esta Soberana el abrirse una comunicación con la América; conquistas ventajosas a este Imperio*).

*No pierde de vista esta Soberana el abrirse una comunicación con la América, cuya empresa ha intentado en vano hasta ahora pero viendo que los medios practicados no eran suficientes han tomado el del paso por el Norte de la Mar del Sur; y dicen, sin determinar que grado, que han llegado a tierra firme... Esta noticia llega tres días de Kamtschastka, y se tiene con la mayor reserva así como las expediciones que se intentan hacer en continuación de los Descubrimientos en aquellas partes viendo que será el modo de abrirse este Imperio un nuevo ramo de comercio*¹.

¹ Informe del enviado español a Rusia, vizconde de la Herrería, al Secretario de Estado del Gobierno español, marqués de Grimaldi, sobre la continuación de las expediciones de investigación rusas a

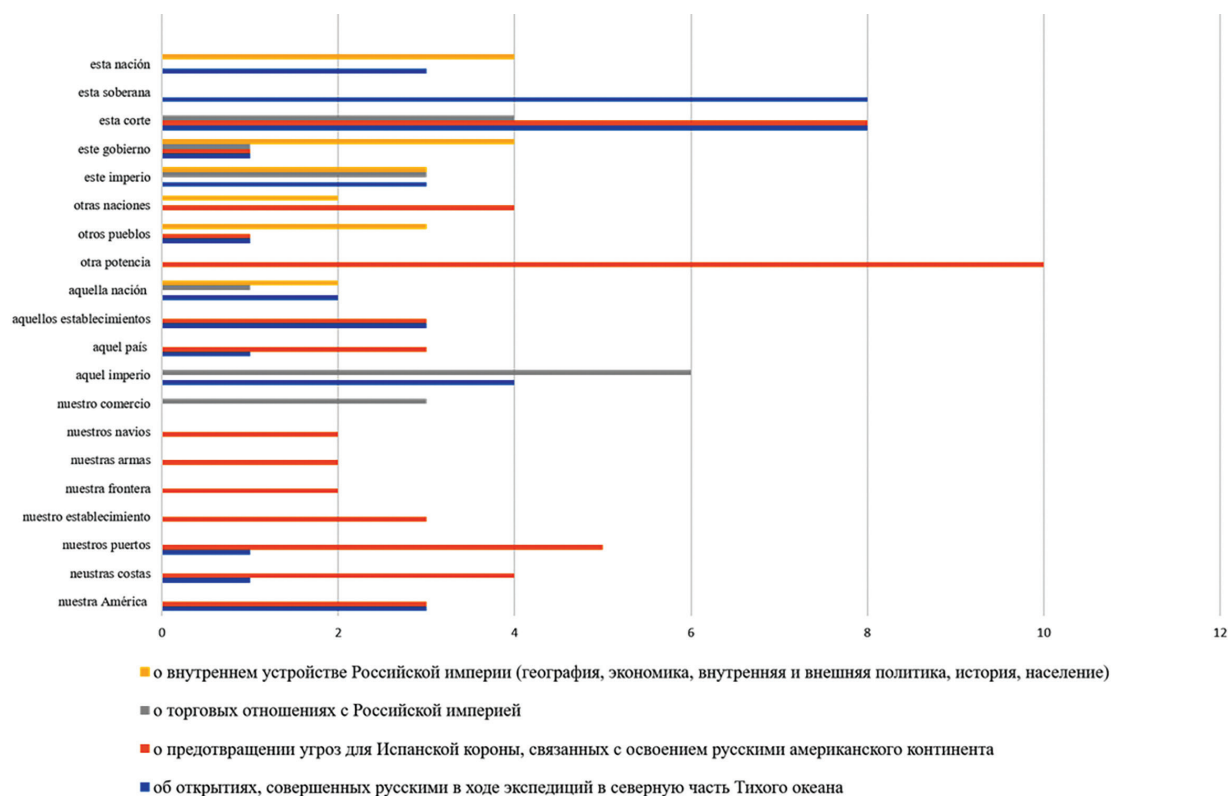

Диаграмма 1. Дейктические маркеры «свое / чужое» в разрезе тем дипломатических донесений с указанием абсолютной частоты

*Esta soberana... podría... continuar después sus conquistas ventajosas a este Imperio el que según el [plan] tiene más derecho que ninguna otra Potencia a la América*¹.

Одновременно с этим испанские посланники подчеркивали чрезвычайные выгоды от партнерства с Россией в области торговли (*para comunicarse mutuamente los beneficios y ventajas, que trae el Comercio*).

...no puede menos de comprenderse que las ha destinado la Providencia *para comunicarse mutuamente los beneficios y ventajas, que trae el Comercio a la humana sociedad, sin que la envidia y la emulación puedan ponerle cotos, a vista de lo que exhige de una, y otra el zelo de su propia conservación y prosperidad*².

Еще одним элементом персуазивной стратегии адресантов дипломатических сообщений являлось выделение особенностей различных аспектов устройства «чужого» государства – Российской империи. В основе этого лежал способ представления круга «чужих» с определенным ограниченным набором смыслов, репрезентируемых как исчерпывающие. В научной литературе такой подход именуется стереотипизацией [Маркина, 2016].

Проанализировав контексты использования номинаций *Rusia, ruso / (a) / (s), imperio, país*, мы выявили наличие воспроизводимости оценочных предикатов, присваивающих объекту оценивания следующие характеристики: обширная территория (*grande, vasto imperio*), экспансионизм (*conquistas ventajosas, provincias conquistadas*), тяжелые климатические условия (*climas más destemplados y rigurosos*), деспотическая форма правления (*monarquía despótica*), что в совокупности с употреблением интенсификаторов (*todo, lo mas, ningún, la suma, muy, la mayor parte*) указывает на процесс стереотипизации.

*El Gobierno es en el fondo en toda la Rusia propia de los más despóticos de hecho...*³

América, 30/20 de noviembre de 1767, España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo General de Indias, Estado 86 B.100.

¹ Informe del enviado español a Rusia, Conde Lacy, al Secretario de Estado del Gobierno español, Marqués de Grimaldi, sobre las intenciones de la emperatriz rusa de continuar las conquistas en el continente americano, San Petersburgo, 11 de mayo/ 30 de abril de 1773, España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo General de Indias, Estado 86 B.100.

² Nota del Cónsul español en Rusia Antonio de Colombi sobre comercio con el Imperio Ruso, 1792, España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo Histórico Nacional, Estado 4691.

³ Memoria sobre el estado actual de Rusia, sin firmar, en la que se resumen para el «Ministerio del Rey» noticias sobre la organización

...en los climas más destemplados y rigurosos⁴.

De los Catorce Gobiernos en que está dividido este Vasto Imperio...⁵

Будучи носителями ранее сложившихся представлений в испанской лингвокультуре о России, испанские посланники способствовали укоренению стереотипов, усвоенных ими благодаря известным к XVIII веку источникам, в которых мы также обнаруживаем упоминания о деспотическом правлении в России, холодном, суровом климате и необъятных размерах далекой России. Примерами этих письменных памятников являются исторические трактаты падре Мануэля Тринкадо [Trincado, 1760] и Мануэля де Вильегас и Пиньятели [Villegas y Piñateli, 1736], записки о Московии С. Герберштейна [Герберштейн, 1866], а также художественные произведения, например, пьеса авторства Лопе де Вега «Великий князь Московский» [Vega, 2020] и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что категоризация дискурсивного пространства дипломатии на «своих» и «чужих» детерминирует выбор речевой стратегии и языковых средств ее реализации. Используемые в жанре дипломатического донесения такие средства прагматического фокусирования, как дейксис, оценка в рамках семантической дихотомии «друг – враг», репродуцирование стереотипных оценок способствуют формированию и закреплению у адресата определенного представления или образа «другой» страны. При этом конвенционально закрепленная композиционная структура дипломатического документа обеспечивает оптимальную реализацию его функций – информирования и персуазивного воздействия.

Представляется, что дальнейшее изучение различных аспектов жанра дипломатического донесения может быть перспективным для лингвистических и других исследований междисциплинарного характера.

полítica y social, demografía, rentas anuales y fuerzas militares de aquel imperio. 1784. España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo General de Indias, Diversos, 50, № 3.

⁴ Nota del Cónsul español en Rusia Antonio de Colombi sobre el comercio con Rusia, Madrid, 14 de enero de 1792, España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo Histórico Nacional, Estado 4691.

⁵ Informe del enviado español a Rusia, marqués de Almodóvar, al secretario de estado del gobierno español, Don Ricardo Wall sobre el comercio con Rusia, 18 de septiembre/7 de octubre de 1761, España. Ministerio de Cultura y Deporte. Archivo Histórico Nacional, Estado 3392

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones / отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Индрик, 2018.
2. Постерняк К. П. Динамика вербализации образа-концепта «Россия» в британском медиадискурсе XX–XXI вв.: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2021.
3. Филимонова М. А. Дихотомия «Свой / Чужой» и ее репрезентация в политической культуре Американской революции. СПб.: Алетейя, 2019.
4. Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / сост., под общ. ред. А. Ю. Петрова ; ред.-сост. В. Н. Косторниченко ; А. Ю. Петров, В. Н. Косторниченко, А. А. Альварес Солер, Э. В. Вилар, О. В. Нешкес ; пер. с исп. О. В. Нешкес, А. В. Иволгин, Д. С. Шмарёв. Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2020.
5. Литвак Н. В. Становление дипломатической службы как рефлексивного института: обоснование концепции: дис. ... д-ра соц. наук. М., 2018.
6. Кожетева А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса: на материале вербальных нот: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
7. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта : Наука, 2006.
8. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 1 (022). С. 47–56.
9. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
10. Матвеева А. А. Дейксис как маркер категории «свой – чужой» // Вестник Челябинского государственного университета. № 13. 2007. С. 47–52.
11. Маркина В. М. Репрезентация других в медиа: (вос)создание стереотипов и контрстратегии изображения инаковости // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 147–158.
12. Trincado M. Compendio histórico, geográfico y genealógico de los soberanos de Europa: descripción de sus Cortes, religion y fuerzas, con la serie de sus Príncipes hasta el año de 1760. Madrid: Andrés Ortega, 1760.
13. Villegas y Piñateli M. Historia de Moscovia: Y Vida de Sus Czares, Con Una Descripción de Todo El Imperio, Su Gobierno, Religión, Costumbres, y Genio de Sus Naturales Madrid: F. Monge, 1736.
14. Герберштейн Сигизмунд фон. Записки о Московии (rerum moscovitarum commentarii) Барона Герберштейна / Сигизмунд фон Герберштейн. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1866.
15. Vega L. El Gran Duque de Moscovia. SAGA Egmont, 2020.

REFERENCES

1. Volosyuk, O. V. (ed.). (2018). Ispaniya i Rossiya: diplomatiya i dialog kul'tur. Tri stoletiya otnoshenij. España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones. = Spain and Russia: dialogue of cultures. Three centuries of relationship. Moscow: Indrik. (In Russ.)
2. Posternyak, K. P. (2021). Dinamika verbalizacii obraza-koncepta «Rossiya» v britanskom mediadiskurse XX–XXI vv. = Dynamics of verbalization of the image-concept "Russia" in the British media discourse of the 20th –21st centuries: PhD in Philology. Rostov-on-Don. (In Russ.)
3. Filimonova, M. A. (2019). Dihotomiya «Svoj / Chuzhoj» i ee reprezentaciya v politicheskoy kul'ture Amerikanskoj revolyucii = The "Own / Alien" dichotomy and its representation in the political culture of the American Revolution. St. Petersburg: Aleteiya. (In Russ.)
4. Petrov, A. Yu. (ed.). (2020). Rossiya i Ispaniya na severo-zapade Ameriki vo vtoroj polovine XVIII veka (po materialam ispanskiy arhivov): monografiya v dokumentah = Russia and Spain in the Northwest of America in the second half of the 18th Century (on materials from Spanish archives): monograph in documents. Compiler, under general editorship of A. Yu. Petrov; compiling editor V. N. Kostornichenko; authors: A. Yu. Petrov, V. N. Kostornichenko, A. A. Alvarez Soler, E. V. Vilar, O. V. Neshkes; transl. from Spanish. O. V. Neshkes, A. V. Ivolgin, D. S. Shmarev. Ryazan: Ryazan State University named after S. A. Yesenin Publishing house. (In Russ.)
5. Litvak, N. V. (2018). Stanovlenie diplomaticheskoy sluzhby kak refleksivnogo instituta: obosnovanie koncepcii = Formation of the diplomatic service as a reflexive institution: substantiation of the concept: Senior Doctorate in Social Sciences. Moscow. (In Russ.)
6. Kozheteva, A. S. (2012). Lingvopragmaticheskie harakteristiki diplomaticheskogo diskursa: na materiale verbal'nykh not = Linguopragmatic characteristics of diplomatic discourse: based on the material of verbal notes: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
7. Terentii, L. M. (2010). Diplomatic discourse as a specific form of political communication. Issues of Cognitive Linguistics, 1(022), 47–56. (In Russ.)
8. Chernyavskaya, V. E. (2006). Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstviya = The discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)

9. Arutyunova, N. D. (1988). Tipy yazykovykh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt = Types of language meaning: Evaluation. Event. Fact. Moscow: Nauka. (In Russ.)
10. Matveyeva, A. A. (2007). Deictic Marker of the Category "We and They". Bulletin of Chelyabinsk State University, 13, 47–52. (In Russ.)
11. Markina V. M. (2016). The representation of the 'others' in media: (re)production of stereotypes and counter-strategies of othering. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 3, 147–158. (In Russ.)
12. Trincado, M. (1760). Compendio histórico, geográfico y genealógico de los soberanos de Europa: descripción de sus Cortes, religion y fuerzas, con la serie de sus Príncipes hasta el año de 1760. Madrid: Andrés Ortega. (In Span.)
13. Villegas y Piñateli M. (1736). Historia de Moscovia: Y Vida de Sus Czares, Con Una Descripción de Todo El Imperio, Su Gobierno, Religión, Costumbres, y Genio de Sus Naturales. Madrid: F. Monge.
14. Herbershtein, S. von. (1866). Zapiski o Moskovii (rerum moscoviticarum commentarii) Barona Herbershtejna = Literally Notes on Muscovite Affairs. Saint Petersburg: V. V. Bezobrazova i komp. (In Russ.)
15. Vega, L. (2020). El Gran Duque de Moscovia. SAGA Egmont.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нешкес Ольга Владимировна

аспирант кафедры испанского языка и перевода переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Neshkes Olga Vladimirovna

Postgraduate student, Department of the Spanish Language and Translation
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	19.05.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	28.06.2023	
	26.09.2023	